

Раим Хакимович Фархади относится к редкому типу людей, которых принято называть устолами и подвижниками. Этого открытого и доброжелательного человека, со своим взглядом и словом на многие вещи всегда с нетерпением ждут в любой аудитории. Интеллигентный, высокообразованный, до тонкостей знающий поэзию и поэтическую науку в целом, Раим Хакимович обожает детей, считая их, по праву, основой и растущей ветвью любого общества. На протяжении многих лет в Ташкентском центре творчества учащихся Р. Фархади проводит мастер-классы с одаренными ребятами на темы экологического воспитания через поэзию и живопись.

- В конце прошлого года состоялась презентация документального фильма «Поэт и море», снятом о вас датскими кинематографистами, причем по их собственной инициативе. Откуда они узнали о вас?

- Это произошло совершенно случайно. Датчане где-то вычитали мое стихотворение «Аральское море уходит», узнали о мастер-классах, которые я провожу с детьми на экологические темы, и захотели выяснить обо мне более подробно. Приехали в Узбекистан, убедились, что я жив здоров, и решили снять фильм. Съёмки проходили как у меня дома, так и в студии, а также на Арале. Однажды начинать надо с того момента, когда я впервые побывал на Устюрте в 1967 году и

увидел первые приметы обмеления моря со знаменитыми усаками.

кто понял и поддержал.

- А как вы думаете, Аральское море еще можно спасти и стоит ли бороться за

другой экологической катастрофы.

- Катастрофа — это результат непродуманных действий. А здесь, наоборот, невмешательство приводит к беде. Ведь посмотрите, огромное количество

пресной воды попадает в Северный Ледовитый океан и способствует его потеплению, тают льды, увеличивается уровень океана, усиливается парниковый эффект. Конечно, чтобы реализовать такой проект, необходимо задействовать многочисленные силы, просчитать все до мелочей, и для этого, кстати, сегодня есть мощная вычислительная техника. Главное, чем должны руководствоваться при строительстве — не навреди. Это как у медиков в клятве Гиппократ.

- Слышала, что в последнее время у нас перестали давать клятву Гиппократ в

медицинских учреждениях.

- Это, конечно, удручает. Пусть не Гиппократ клятву дают, но великий Ибн Сино тоже руководствовался этим принципом. Да, медики сегодня все чаще переступают недопустимую черту. Я сам в случае надобности обращаюсь только к своим знакомым докторам. Однако, думаю, все зависит от человека: если он плохой врач, значит, он плохой человек. В любом деле это так. Сейчас еще с вуза нужно проверять студентов на профпригодность, причем это должна делать независимая комиссия. Ссылаются же на низкую заработную плату, когда тебя уличают в непрофессионализме, это последнее дело. Знаете, когда человек перестает относиться к своему труду с любовью, то и к нему самому потом теряется уважение. Ценность каждого из нас заключается в том, что мы что-то умеем делать очень хорошо. Напри-

его спасение?

- Еще как стоит. Из-за того, что Арал высыхает, открылось окно для циклонов, которые поднимают тонны пыли и соли с обнаженного дна этого моря-озера и разносят на тысячи километров вокруг, нарушая природный баланс. Это как в горах — один маленький камешек повлечет за собой целую лавину. А Аральское море спасти можно, если правильно действовать.

- Кстати, когда-то одним из решений этой проблемы был поворот сибирских рек.

- Поворот сибирских рек — проект очень интересный, но от него, используя лжепатристические чувства, отмахнулись. И что в результате? Чистая вода уходит впустую. Я был в Сибири и видел, как гниют леса и образуются болота. А оттого, что часть воды потекла бы, по сути, по водопроводной трубе в Среднюю Азию, — выиграли бы все.

- Но ведь есть опасение

Раим Фархади: О ПОЭЗИИ, ДЕТЯХ И ЭКОЛОГИИ

Уступы острые
и покатые,
Соленые травы
поникли.
Щемящее чувство
утраты,
И странно: к нему
мы привыкли...

Строки об Арале возникли сразу, как только я увидел обнаженные скалы и наступающую соленую пустыню. Когда эти стихи послал в «Юность», мне сначала отказали, но потом неожиданно напечатали. Кстати, в том же номере дебютировала известная ныне, а тогда десятиклассница из Ташкента, писательница Дина Рубина. Оказалось, что я первый, кто заговорил об этой экологической беде поэтическими строками. Но тогда это восприняли неодобрительно, мол, советские реки и моря не высыхают и не мелеют. Один критик выступил с целым «обличительным» докладом, где называл меня «ущербным» поэтом. Что самое смешное, много лет спустя он же написал чуть ли не хвалебную оду в мою честь. Но тогда, казалось, на карьере поэта можно поставить крест. Однако нашлись люди,

С воспитанниками Центра творчества.

мер, моя память до сих пор хранит в себе добрые воспоминания о лучшем парикмахере Багшамала - Мирзахаббе, лучшем лудильщике Самарканда - Мусе. Они были простыми людьми, но очень гордились тем, что могли делать свою работу лучше всех.

- Вы тоже по профессии врач. Применяете на практике свои знания?

- Моя специализация не лечить, а проводить профилактику, чтобы люди как можно больше знали о собственном здоровье и не делали того, что приводит к заболеванию. Ведь еще знаменитый хирург Пирогов говорил, что будущее за медициной профилактической. И я всю жизнь применяю свои знания на практике и считаю, что в первую очередь нужно создать благополучную экологическую среду. Для этого и провожу мастер-классы с детьми, прививая им экологическую культуру. Часто повторяю, что человек - это суперкомпьютер, который, к сожалению, плохо используют: нажмут на одну кнопку и «едут» до конца жизни на ней.

- Как работает ваша студия?

- Обычно, на занятия я приношу новые стихи, а дети под руководством опытного педагога Альфии Мамбетовой рисуют образы, родившиеся от них. Порой они такие неожиданные, что удивлению нет предела. На занятиях мы поднимаем такие темы, как экология, нравственность, толерантность, патриотизм. Потом рисунки детей становятся иллюстрациями для выпускаемых книг. Наша первая победа - книжка «Ступеньки здоровья и счастья». В 2005 году она заняла первое место в конкурсе ЮНИСЕФ и Детского фонда Узбекистана. Затем были календарь «Солн-

це детства», книжка из стихов и рисунков «Сохранение озонного слоя», пьеса «Рустик-инопланетянин». Сейчас делаем еще одну книжку - «Изменение климата глазами детей», она уже готова к печати. Выпуск ее поддерживает, так же как и «Загадки с грядки», фонд «Экосан». На днях вышло в свет учебное пособие для начальных классов «Я и мои права». Текст учебника написал педагог В. А. Костецкий, я представил соток стихотворений, а ребята изобразили, как понимают права, в том числе и на здоровую окружающую среду.

- Многие сегодня считают, что сейчас идет некий образовательный спад, молодежь не хочет учиться. А вы что думаете по этому поводу?

- Я не считаю, что сейчас образовательный спад. У нас есть очень образованные люди, о которых говорят - ума палата. Может быть, на каком-то этапе было послабление, но теперь сами молодые люди чувствуют, что необходимы крепкие знания. Наше время можно назвать эпохой перемен, когда выживет и преуспеет самый конкурентно способный. Вообще, пессимистичный настрой обычно бывает у тех, кто ждет указаний сверху и не способен проявить инициативу. А ведь общественная мысль развивается только тогда, когда есть инициатива, причем взаимная. Я бывал во многих странах, видел, как увлеченные идеей люди создают различного рода кружки, творческие союзы. Например, в Англии есть Пушкинский дом, вокруг которого собираются люди с трепетным отношением к языку великого поэта. Они проводят творческие вечера, встречи, выпускают на собственные средства какие-то сборники. У нас, кстати, тоже

немало музеев, которые проводят различные культурные мероприятия. Все зависит от самих людей. Главное, в сердце иметь огонек.

- Как обозначили бы свое творчество?

- И в жизни, и в поэзии меня всегда волнует тема человечности. А проявление человечности невероятно. Однажды я услышал историю о том, как моя знакомая спасла 1-дневного щенка, завернутого в целлофановый пакет. Когда его выхолили, оказалось, что это догматинец. И сейчас этот красавец-пес герой ее комиксов, которые женщина сама и пишет. Кстати, похожая история произошла и с моим котом Василием, спасенного мною от жестоких мальчишек. Сегодня стихи, к сожалению, мало звучат с экранов телевидения, их практически не слышно по радио. Их заменил легкий жанр - попса, боевики, шоу - в которых нет проявления этой самой человечности, все играет на низменных инстинктах человека. А истинная поэзия противостоит всему этому. Знаете, я считаю, что поэты своим словом должны нести свет в души людей.

- В одном из наших номеров поднималась тема добра и зла. Высказывалось мнение, что нет четкого определения этих понятий.

- Не может зло иметь благообразный вид. В этом смысле я согласен с православием, исламом и другими мировыми религиями, которые говорят об изгнании дьявола, то есть зла, отовсюду. Если этого не будет, то человек становится двоедушным. В вопросе света и тьмы нужно четко определить свои позиции. Конечно, трудно порой самому сказать: это есть добро, а это - зло. Но главный учитель - жизнь, она все и расставляет на свои места. А если б не преобладало на Земле добро, то и человечества бы не было вовсе. Но, возвращаясь к предыдущему вопросу, скажу, что всю жизнь я пишу свои пять книг, подобно известной Пятирицы. Первую из них

Р. Фархад с представителями экологического движения.

можно назвать «Улицей влюбленных», потому что без любви невозможно прожить на этом свете. Это и любовь к женщине, близким, к природе, ко всему живому. Вторую книгу я бы определил, как «Под снегом легенд зеленеет трава». Обожаю легенды, притчи, были, причем это не мертвый пласт человеческой мысли. И прошлое, и настоящее, и будущее - все взаимосвязано между собой, все едино. Третья книга - «Если встретится волшебник». Ведь во мне по сей день живет то первое, волшебное время жизни, когда каждый день встречаешься с чудом. Я люблю общаться с детьми, а эта книга о них и для них. Четвертый пласт моего творчества называется «Я твой сын, Самарканд». Это мой родной город, который я вижу во сне, куда всегда возвращаюсь. Там незрелый урюк, книги деда и отца, шум базара. Знаете, самый чуткий слух - это слух детства. И, наконец, пятая книга - «Заповедник «Земля». Мне повезло, я исходил много дорог, побывал в самых неожиданных для себя местах. И каждый раз заново открываю для себя нашу планету. Например, в прошлом году я посетил места, связанные с Ван Гогом, моим любимым художником. Арль. Представляете, там почти все сохранилось так, как при его жизни: красная земля, виноградники, изумительной формы деревья. И это прекрасно!

- Некоторые считают, что писать стихи куда легче, чем прозу. Вы согласны с этим?

- Каждое дело требует самоотдачи. Законы прозы и поэзии подразумевают под собой построение яркого художественного образа. Ту прозу и стихи, которые я сегодня иногда вижу, к сожалению, вообще

Дед и внук.

нельзя назвать ни тем, ни другим. Это слова. Когда-то Арсений Тарковский мне, начинающему литератору, сказал: «Когда ты научишься простую записку писать как роман, тогда можно выходить на писательскую стезю». И это правда. Ведь вначале было слово, им же все и завершится. Слово несет в себе мощный заряд, и оттого, кем и как он будет послан в пространство, зависит очень многое. Я вообще считаю, что писателем или поэтом может стать тот, кто на подсознательном уровне ощущает время и пространство. Знаете, один из моих наставников Сергей Бородин, когда писал свой знаменитый роман «Звезды над Самаркандом», каждую главу «согласовывал», приходя в Гур-Эмир. Он часами сидел возле саркофага великого полководца и мысленно «общался» с Темуром. Это может показаться невероятным, но так оно и было.

- И все-таки, как писать стихи?

- И человек, захотевший создавать поэтические строки, должен быть знаком с трудами великих классиков и теорией поэзии, то есть знать элементарные азбучные истины. Потому что стихотворчество, наряду с искусством, это серьезная наука, но никак не производство, как когда-то писал В. Маяковский. Безусловно, люди, начавшие писать стихи, не должны вариться в собственном соку. Прежде, чем напечатать мои первые произведения, Рафаэль Соколовский, руководитель нашего поэтического кружка в Самарканде, очень образованный человек, имеющий великолепный вкус, все соки выжимал, чтобы все слова стояли на своем месте. Не дай Бог, пройдет слабая и неграмотная строчка — стыда не оберешься. Критика была суровой. Поэтому, поэзия — это 99 процентов работы и один процент — дар Божий. Однако, вот если не будет этого одного процента, то и старания, увы, окажутся напрасными. Кстати, многие начинают писать стихи и бросают, когда приходит осознание, что это неимоверный

труд и умственный, и душевный. Конечно, есть клинические случаи, когда сочинение виршей становится болезнью, но с этим уже ничего не поделаешь.

- Раз мы заговорили о критике, скажите, какой она должна быть?

- В первую очередь, аргументированной, профессиональной и доброжелательной. Из этого касается всего — литературы, публицистики, какой-либо области науки, жизни. Причем критика не может быть разовой — нужно быть преданным поднятой теме.

- А как относиться к новой поэзии?

- Понятие «новая» я бы не употреблял вовсе. Потому что все это «хорошо забытое старое». Некоторые говорят: «У нас новая поэзия — мы не будем рифмовать, слова употреблять и прочее». Например, скажут «А» и выстраивают этой буквой чей-то профиль. Есть такая книга, вышедшая еще в 1911 году, называется «Занимательное стихосложение». И вот уже тогда увлекались различного рода литературными экспериментами, но потом забыли это за ненужностью.

- Вы говорите о форме, но есть и содержание. Можно ли говорить о новом мышлении в поэзии?

- Мышление либо есть, либо его нет совсем. Просто иногда бессмыслие выдается за новое мышление, а кто-то этому потакает. Что касается желания утвердиться, то многие готовы на все, ради поставленной цели. Вот отсюда эти громкие слова.

- К детям и детству вообще вы относитесь очень трепетно. А какое самое яркое воспоминание о детстве хранится в вашем сердце?

- Из детских воспоминаний помню наш глиняный домик в Самарканде с прохудившейся крышей, которая постоянно протекала. Отец вернулся с фронта израненный, почти не ходил, но с удовольствием возился в саду. И меня уже с трех лет стали приучать к земле, к бережному отношению ко всему живому и растущему. Вокруг было много красоты, а сад с фруктовыми деревьями целиком и полностью вошел в мою жизнь. Кстати, именно любовь к садам спасла отца от гибели. Во время

войны поезд, на котором он ехал на фронт, остановился на каком-то разъезде. Из окна отец увидел вдалеке мечуринские сады. Он мечтал увидеть их живую и высокожил из вагона. И тут поезд стали бомбить с воздуха. Было много погибших, но отец выжил. Его спасли сады. Деревья — это великие спасатели целых народов и государств. К сожалению, не все это понимают, сады вырубая.

*Звучит ученых вывод
невеселый, —*

*Задумайся, ретивый
дровосек:*

*«Когда исчезнут
бабочки и пчелы,
Немедленно исчезнет
человек!»*

Вот и считайте, сколько бабочек и пчел осталось на Земле.

- В вашем творчестве мало места отведено образу матери. Расскажите о своей маме.

- Образ матери для меня свят и светел. Моя мама, которую все помнят как Марью Каримовну, тоже медик по специальности, преподавала физиологию в мединституте в Самарканде. Она была особенной женщиной — очень доброй и мудрой. Не поверите, мама имела с цветами полный контакт и делала так, что ко дню рождения кого-либо из членов семьи расцветал какой-нибудь цветок. Потом она умела готовить удивительный торт «Наполеон». Я никогда в жизни больше не ел подобный кулинарный шедевр из тончайших, как бумага, слоев. Послевоенные годы были тяжелыми, сплошной дефицит. Но мама из горсточки продуктов умудрялась при-

готовить пиршество. Это радость, которую она всем дарила, до сих пор согревает мне сердце. Мамы давно нет на белом свете, но у меня ощущение, что она всегда рядом. Когда после дождя расходятся тучи, мне кажется, что она посылает мне свое тепло и улыбку через светлое оконце на небе.

- Все люди хотят быть счастливыми. Что, по-вашему, есть счастье?

- «Для веселья планета мало оборудована», — написал когда-то Владимир Маяковский. Однако сейчас наша планета «оборудована» как раз для веселья, но не для счастья. Эдакое поповское веселье, пошлост и искусственное. К сожалению, оно порой подменяет подлинное понятие о счастье. Это настоящая духовная катаракта, которая зашоривает сознание молодых людей. А счастье складывается из маленьких ежедневных достижений, ежесекундных моментов ощущения красоты и добра. Вот вырос благодаря твоим усилиям из невзрачного семечка красавец-цветок — это счастье! Получил «отлично» за работу, над которой трудился долгими часами, — счастье! Знаете, когда я был мальчишкой, то испытывал невероятное счастье от корочки хлеба, натертой чесноком, который вырастил я сам. Вообще, счастье, когда вокруг есть среда, способная приносить счастье и с которой ты можешь поделиться своими лучшими порывами души. У поэта-просветителя Авлони есть строки: «Моя страна — счастливой буди!» Когда человек живет с таким мироощущением, то он всегда счастлив.

Анастасия ПАВЛЕНКО.

